

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРОФЕССИЯ SCIENCE. EDUCATION. PROFESSION

МАТЕРИАЛЫ
III ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

12 марта 2024 г.

Уфа
Башкирский ГАУ
2024

3. Войнатовская С. К. Английский язык для зооветеринарных вузов: учебное пособие. СПб.: Издательство «Лань», 2012. 240 с.

4. Новикова О.Н. Состояние и задачи изучения ветеринарного дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14921> (дата обращения: 22.02.2024).

5. Хакимова Г.А. Эпонимические термины в немецкой ветеринарной терминологии: сборник трудов конференции // Научные исследования: от теории к практике: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2015г.). Чебоксары. 2015. С.314.

6. Яковлева С. А. Сокращения как лингвистическая особенность ветеринарных терминов // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири "MagisterDixit". Иркутск: Евразийский лингвистический институт, 2011. С. 36-40.

Сведения об авторах

1. Хантакова Виктория Михайловна, доктор филол. наук, профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ имени А.А. Ежевского, e-mail: achinj@mail.ru.

2. Швецова Светлана Викторовна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ имени А.А. Ежевского, e-mail: svetlana-sib@yandex.ru.

Authors' personal details

1. Victoria Mikhailovna Khantakova, Doctor of Science (Philology), Professor at the Foreign Languages Department, Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, e-mail: achinj@mail.ru.

2. Svetlana Viktorovna Shvetsova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor at the Foreign Languages Department, Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, e-mail: svetlana-sib@yandex.ru.

УДК 82-313.2

DOI: 10.31563/978-5-7456-0908-4-2024-68-71

П.Д. Шидловец
P.D. Shidlovets

МГПУ имени И. П. Шамякина, г. Мозырь, Республика Беларусь
MSPU named after I.P.Shamyakin, Mozyr, Republic of Belarus

**ТЕМА НАСИЛИЯ КАК ФОРМИРУЮЩЕЕ НАЧАЛО
ЖАНРА АНТИУТОПИИ (НА ПРИМЕРЕ КЛАССИЧЕСКИХ
АНТИУТОПИЧЕСКИХ РОМАНОВ Е. ЗАМЯТИНА «МЫ»,
«О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» О. ХАКСЛИ, «1984» ДЖ. ОРУЭЛЛА)
THE THEME OF VIOLENCE AS THE FORMATIVE BEGINNING
OF THE DYSTOPIAN GENRE (ON THE EXAMPLE OF THE CLASSIC
DYSTOPIAN NOVELS BY E. ZAMYATIN "WE", "BRAVE NEW WORLD"
BY O. HUXLEY, "1984" BY J. ORWELL)**

Аннотация: Рассматриваются литературные закономерности антиутопии как жанра с преимущественными характеристиками насилия как ведущей осо-

бенности данной литературной формы. Сравниваются тексты трёх классических антиутопий на предмет наличия насилия, форм его проявления и последствий для миров романа. Также рассматривается взаимосвязь между темой насилия и образом будущего, представленного в антиутопических произведениях. Выявлены особенности использования темы насилия в антиутопиях и его влияние на восприятие и интерпретацию текстов данного жанра.

Abstract: The object of the research is to consider literature's patterns of dystopia as a genre with predominant characteristics of violence in the leading feature of this literary form. The texts of three classic dystopias are compared for the presence of violence, its forms of manifestation and consequences for the worlds of the novel. The relationship between the theme of violence and the image of the future presented in dystopian works is also considered. The peculiarities of using the theme of violence in dystopias and its influence on the perception and interpretation of texts of this genre are revealed.

Ключевые слова: социализм, антиутопия, насилие, общество, ненависть
Keywords: socialism, dystopia, violence, society, hatred

Введение. Связь жанра антиутопия с насилием прослеживается ещё на уровне его образования. Полярная антиутопии утопия в глобальном понимании представляет собой абстрактную идею об идеальном обществе, и веру в идеи равенства, свободы и проектирования будущего в деталях без внимания к целям и результатам. Литературные утопии обособлялись от обычных миров и были закрытыми, не развиваясь по ходу истории.

Жанр антиутопия является мрачным литературным антонимом утопии. Технический прогресс 20 века продвинул идеи насилия, а утопические идеалы социалистов столкнулись с суровой реальностью и зачерствели. Жестокая политика лидирующих в экономике стран, социальный крах капитализма и неудачная попытка создать коммунизм подтолкнули людей к рефлексии. Писатели были подвержены этой рефлексии сильнее всех.

Целью данного исследования является рассмотрение литературных закономерностей антиутопии как жанра с преимущественными характеристиками насилия как ведущей особенности данной литературной формы. Основной **задачей**, раскрывающей цель исследования, является анализ и воспроизведение взаимосвязи между темой психологического и физического насилия и сюжетным нарративом антиутопий.

Все три классические антиутопии, текст которых выступил **материалом** для исследования, наглядно демонстрируют влияние на общество тоталитарного закрытого строя, который утописты не смогли довести до ума. Первым романом-ответом на утопию выступил роман Евгения Замятина «Мы» (1921). Далее, подхватив идею Замятина, но переиначив её, свою утопию «О дивный новый мир» (1932) пишет Олдос Хаксли. И впоследствии, всё ещё вдохновляясь миром романа «Мы», Джордж Оруэлл пишет свой знаменитый бестселлер «1984» (1949).

Исходя из **результатов** исследования, мы можем утверждать, что романы имеют схожий трагический сюжет, в котором интеллектуальный деятель в виде

главного героя устраивает бунт против общественных устоев и терпит неудачу. Помимо Героя, основополагающими сюжетными элементами антиутопии, согласно А. Жолковскому, выступают Героиня, Инквизитор, Инструмент Принуждения, Учреждение, Старый Дом, Книга и Постель. Каждый из перечисленных элементов несет свою роль и символизм, к примеру, Старый Дом неотрывно связывает героя с подсознанием, а Книга или Постель отображают духовную метаморфозу. Эти элементы, так или иначе, связаны с насилием или отражают его.

Насилие в антиутопии неизбежно, так как тоталитаризм в антиутопичном обществе идёт с насилием бок о бок. В контексте представленных романов насилие демонстрируется не через общество в целом, а через его маленькую часть в виде Героя.

Насилие психологическое проявляется в умственном давлении, душевных терзаниях, морально-трудных выборах. В «Мы» главный герой Д-503 насилие над собой претерпевает дважды – когда понимает, что ненависть к Героине была защитным механизмом его психики к новому, неизвестному чувству, и затем тогда, когда после душевного раскрепощения, герой переборол свое разумное сознание. В «О дивный новый мир» психологическое насилие преследует главного героя Джона Дикаря с самого начала. Насилие в племени, где Джон вырос – это часть быта и культуры. Попав в Дивный новый мир, Дикарь терпит неудачу при сближении с обществом, считающим его экспонатом на потеху, и совершает насилие над собой, после чего уходит жить на маяк. Тут он тоже не обретает покой – люди изводят Джона, затем насильно натравливают его принять участие в наркотическом трансе. В «1984» психологическое насилие пропитано эпидемией культивируемой ненависти и принимает форму страха, который меняет свои обличия и демонстрирует человеческую природу в нечеловеческих условиях. Примечательна практика «Двухминуток ненависти», на которых главный герой Уинстон вливается в волну насилия и ненависти самостоятельно: «Когда на Уинстона снизошло мгновенное просветление, он поймал себя на том, что вместе со всеми изрыгает проклятья, бешено молотя ногой по перекладине стула. Двухминутка Ненависти реально ужасала отнюдь не тем, что заставляла актерствовать и притворяться, — она вынуждала тебя участвовать, и ты уже не мог отказаться». [2, с. 21]

В антиутопиях физическое насилие демонстрируется в разных проявлениях с разной заложенной в него идеей. Физическое насилие в «Мы» напоминает Божью Длань правосудия – Машина Благодетеля уничтожает неверных граждан в мгновение ока, превращая их в лужицу с горсткой атомов. Оно не страшит главного героя и никогда не взаимодействует с ним. Даже наоборот – Д-503 говорит о Благодетеле с благоговением: «А наверху, на Кубе, возле Машины — неподвижная, как из металла, фигура того, кого мы именуем Благодетелем. <...> Эти тяжкие, пока еще спокойно лежащие на коленях руки — ясно: они — каменные, и колени — еле выдерживают их вес...» [1. с. 42-43]

Любое насилие в «О дивный новый мир» из психологического перетекает в физическое. Здесь оно выступает, как элемент движения и помогает раскрыть главного героя. Насилие сопровождается полной осведомлённостью героя в

своих действиях, насилие для него – это инструмент. В конце истории герой поглощен насилием каждой клеткой тела, ежедневно избивая себя бичом, а затем нападая на героиню: «– Жги, похоть, жги! – Дикарь исступленно хлестнул бичом. Алчно сгрудились зеваки вокруг, толкаясь и толчась, как свиньи у корыта. <...> – Бей, бей, бей... – кричал Дикарь, хлеща то свою мятежную плоть, то корчащееся в траве гладкотелое воплощение распутства» [3, с. 274].

Насилие в «1984» имеет жуткий натуралистический уровень. Самые тяжёлые страницы романа приходятся на третью часть книги, где Уинстон пребывает в Министерстве Любви. Вплоть до последней главы главный герой подвергается насилию. Урон от физического и психологического насилия подкрепляется изменением во внешнем виде героя – он перестает быть похож на человека. Актом страшного насилия над героем выступает кошмар Уинстона наяву – клетка с голодными крысами, которая заставляя Уинстона сквозь истощенные крики предать свою любовь – Джулию. Впоследствии выясняется, что насилие Партии не обошло стороной и девушку – она тоже предала Уинстона.

Во всех трех текстах насилие побеждает. Великая операция в «Мы» очищает героя от его природы, превращая его в бесчувственную, но все ещё разумную машину. Психологическое насилие и груз вины перед своими идеалами победили и Джона в «О дивный новый мир», что приводит к его повешению. А в последней главе «1984» мы узнаем, что Уинстон принимает сторону Большого брата, проникаясь любовью к нему и, соответственно, к насилию Партии.

В итоге мы можем сделать следующий **вывод**: победа насилия обусловлена отношением авторов к своим мирам. Никто из них не верил, что технический прогресс вкупе с жесткой социальной структурой принесёт обществу пользу и процветание. Благодаря этим трём романам читатель может погрузиться в картину мира футуристической гипотезы. Романы стали предупреждением всему миру, что может ожидать его, если ошибочно подвергнуться утопическим идеалам.

Библиографический список

1. Замятин, Е. Мы / Евгений Замятин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019 – 224 с. – (Азбука-классика).
2. Оруэлл, Дж. 1984 / Оруэлл, Джордж – 1984; Скотный двор: [перевод с английского] / Джордж Оруэлл. – Москва: Эксмо, 2021. – 416 с.
3. Хаксли, О. О дивный новый мир / Олдос Хаксли; пер. с англ. О. Сороки. – Москва: АСТ, 2015. – 284, [4] с. – (Зарубежная классика).

Сведения об авторе

Шидловец Полина Дмитриевна, студентка 3 курса филологического факультета, Мозырский ГПУ им. И.П. Шамякина, e-mail: necrowomant@gmail.com.

Author's personal details

Polina Dmitrievna Shidlovets, 3rd course student at Philology Faculty, Mosyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin, e-mail: necrowomant@gmail.com.